

200 лет Министерству Народного Просвещения

Александр КИСЕЛЁВ, доктор исторических наук, профессор

В сентябре 1929 года «нарком по просвещению» Анатолий Васильевич Луначарский уступил свой пост крупному советскому политику и военному с огромным опытом Гражданской войны и строительства Красной армии, начальнику Политического управления при Реввоенсовете Республики, члену Реввоенсовета СССР и члену ЦК ВКП(б), армейскому комиссару 2-го ранга Алексею Сергеевичу Бубнову. Напомним, что аналогичные замены министров гражданских на военных бывали и раньше. Министрами просвещения, в частности, послужили боевые адмиралы А.С. Шишков и гр. Е.В. Путятин, доблестные генералы П.С. Ванновский, В.Г. Глазов и другие. А.В. Луначарскому, наработавшему ко времени своей отставки огромный авторитет, в том числе и международный, пришлось уйти на номинальную должность председателя Учёного комитета при ЦИК СССР, а в 1933 году отправиться полпредом в Испанию, куда он не доехал. Заболел по пути и умер во Франции. Скорее всего на его судьбе сказались долгое, как в эмиграции, так и позже в СССР тесное сотрудничество с Л.Д. Троцким. И, думается, подобные же причины позже оказались решающими в гибели наркома А.С. Бубнова. Он был расстрелян буквально сразу, в тот же день после закрытого суда в Москве 1 августа 1938 года. Приговоры тех судов обычно заканчивались словами: «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». Родственникам же сообщалось: «Десять лет заключения без права переписки».

В конце 1920-х годов руководство страны отказалось от новой экономической политики (НЭПа), было принято решение о коллективизации сельского хозяйства и началась «ликвидация кулачества как класса». Из страны был выслан Л.Д. Троцкий, а многие его сторонники исключены из рядов ВКП(б). Был объявлен курс на индустриализацию страны. С 1929 года страна стала жить по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства.

С этого времени деятельность Наркомпроса была поставлена под жёсткий контроль ЦК ВКП(б). К 1931 году в результате нескольких «чисток» аппарат наркомата был сокращён до 355 человек, тогда как после Гражданской войны в нём работало в 20 раз (!) больше служащих.

К началу 1930-х годов в стране повсюду при приёме в высшие учебные заведения отмечалась вопиющая неграмотность учащихся, поверхностность, бессистемность их знаний, и информация об этом поступала в правительство и ЦК ВКП(б). Так, журнал «Народное просвещение» писал в ту пору, что многие поступающие в вузы обнаружили полное незнание основ арифметики, алгебры, геометрии, физики, а некоторые были просто безграмотны. При поступлении в Горную академию, например, провалилось 2/3 абитуриентов. Было ясно, что в связи с поставленными советской властью целями требовалось немедленно исправить такое положение. 5 сентября 1931 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе». Характерно, что Наркомпрос в его разработке участия не принимал и не был заранее поставлен о нём в известность. Таков уж был сталинский стиль руководства страной.

В этом постановлении указывалось на недостаточный объём общеобразовательных знаний выпускников школ и неудовлетворительную подготовку учащихся к высшей школе; были подвергнуты резкой критике научно-педагогические основы школьного обучения, которые являлись «слепым отпечатком буржуазно-классовых педагогических теорий Западной Европы и Америки»; осуждались теория «отмирания школы», метод проектов и т.д.; указывалось на грубейшее извращение идей политехнической школы при отрыве политехнизма от прочного усвоения основ наук и прежде всего физики, химии, математики; их преподавание предлагалось вести по тщательно разработанным программам, по строго установленному расписанию. Труд объявлялся не целью, а средством обучения и воспитания; для занятий по труду предлагалось создать в школе мастерские, рабочие комнаты.

И в самом деле, в первое десятилетие советской власти народное просвещение страны

пережило полную ломку дореволюционной системы предвузовского образования. Один из заместителей А.В. Луначарского академик Отто Юльевич Шмидт выступил с идеей, что в сельской местности достаточно школы четырёхлетней, а в городах — семилетней. Или что наряду с обычными школами следует организовать школы при фабриках и кооперативах. Знаменитый и авторитетный ГУС (Государственный учёный совет) создаёт под руководством Н.К. Крупской и при активном участии П.П. Блонского научно-педагогическую секцию, которая наводнила страну «комплексными системами построения школьных программ и обучения». Из опыта американской школы была взята система Д.Дьюи и Э.Торндайк (метод проектов), американская же система «Дальтоновский лабораторный план», ставшая у нас «бригадно-лабораторным методом обучения». Плачевные итоги не замедлили долго ждать, поскольку учащиеся получали лишь отрывочные сведения из основ разных наук. То ли попытка убить сразу двух медведей, то ли другие причины побуждали ГУС рекомендовать изучать теорему Пифагора в ходе работы над темой «Советский строй и Конституция СССР» или усваивать отрицательные и дробные показатели степени чисел в связи с комплексной темой «Империализм и борьба рабочего класса».

В Постановлении от 5 сентября 1931 года предлагалось перейти с 1 января 1932 года на новые программы, в которых следовало отразить «точно ограниченный систематизированный круг знаний». Наркомпрос неукоснительно выполнил это задание партии. В объяснительной записке к новым программам программы 1927 года объявлялись «политически выхолощенными».

В постановлении «О начальной и средней школе» большое внимание уделялось принципу коллективизма, участию в социалистическом соревновании, военно-патриотическому воспитанию и т.п.; подчеркнуто игнорировались религиозные праздники, пропагандировался атеизм. Если сразу после Гражданской войны главной задачей школы было воспитание строителей коммунистического общества, о чём бил в набат руководимый Н.К. Крупской и Н.Ружер-Нировой журнал «Коммунистическое просвещение» (Орган Главного политико-просветительного комитета Республики), то затем главной целью ставится «всестороннее гармоническое развитие личности ребёнка».

К этому времени относится и усиление политической идеологии в школе — реализация принципа партийности.

Составленные программы были рассмотрены в ЦК ВКП(б), получили в целом положительную оценку, но вместе с тем в них были отмечены недостатки, о которых было сказано в новом постановлении «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 года. И в частности, в нём предлагалось: основной формой организации работы в школе считать урок; возложить на учителя ответственность за преподавание своего предмета; а на ученика — за его учёбу, укрепить дисциплину и порядок, организовать систематический, индивидуальный учёт знаний учащихся. В этом постановлении был также осуждён бригадно-лабораторный метод за обезличку в учебной работе и снижение роли учителя.

Чтобы ускорить реконструкцию советской школы в нужном для страны направлении, ЦК ВКП(б) издаёт постановление «Об учебниках для начальной и средней школы». В этом документе линия Наркомпроса и его Отдела по созданию учебников признавалась неправильной. Осуждалось и отменялось, в частности, циркулярное письмо отдела единой школы Наркомпроса РСФСР, указывающее, что «учебники вообще должны быть изгнаны из школы», постановление Коллегии Наркомпроса от 28 марта 1930 года, признававшее «невозможным в настоящий момент придерживаться принципа стабилизации учебников».

Постановление отменяло существовавший порядок издания учебников самостоятельно каждой областью, краем и автономной республикой и устанавливалось, что по каждому отдельному предмету должен существовать единый обязательный учебник, утверждаемый Наркомпросом РСФСР и издаваемый Учпедгизом. В постановлении предлагалось обеспечить издание стабильных учебников по основным учебным предметам, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года «О структуре начальной и средней

школы в СССР» учреждалась единая структура общеобразовательной школы-десятилетки: начальная школа (1–4-е классы), неполная средняя (5–7-е классы) и средняя (8–10-е классы). В этом же постановлении в целях преодоления дефицита педагогических кадров запрещалось принимать лиц с педагогическим образованием на работу не по специальности.

И наконец, 3 сентября 1935 года выходит новое постановление партии и правительства «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» № 47. Его значение трудно переоценить. Многие его положения действуют и по настоящее время. Например, «Определить с 1935/36 учебного года количество ежедневных классных уроков: в первых четырёх классах — 4 урока в день (в четвёртых классах допускать два дня в неделю по 5 уроков), в пятых — десятых классах — 5 уроков (и два дня в неделю по 6 уроков). Дополнительные уроки отводить только для занятий по труду, пению, рисованию, черчению и физической культуре... Продолжительность уроков установить 45 минут. Установить продолжительность перемен, первой, третьей и четвёртой — в 10 минут, второй — в 30 минут, допуская в отдельных случаях продолжительность второй и третьей перемен в 20 минут».

В постановлении «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» 1936 года была подвергнута резкой критике тестовая система контроля знаний и умений учащихся, различные определения уровня интеллекта учащихся.

В результате реализации этих постановлений повсеместно повысились качество обучения и уровень грамотности учащихся. Главным стало систематическое образование, укрепилась дисциплина и порядок в школах. Однако не следует забывать, что реформа школы проходила под знаком классовости образования как одного из ведущих принципов советской педагогики, под знаком усиления принципа партийности при преподавании гуманитарных дисциплин, с усилением внимания к коммунистическому воспитанию учащихся. Производственная школа постепенно сошла на нет. Зато программа по русскому и литературе стала практически близкой к гимназической программе. Русский язык с 1935 года стал ведущим учебным предметом.

А тем временем на страну один за другим накатывались военные конфликты и приближалась Вторая мировая война. Репрессии второй половины 30-х годов трагически больно ударили и по Наркомпросу. 13 октября 1937 года появляется Указ, подписанный Председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым: «Снять с поста народного комиссара просвещения тов. Бубнова как не справившегося со своей задачей и систематически срывающего работу по просвещению, несмотря на колоссальную помощь со стороны органов советской власти». По сути, это был смертный приговор, и не одному только А.С. Бубнову.

Заменил его на посту наркома на три следующие года очень способный и энергичный человек, самородок, но с крайне низким уровнем образования — Пётр Андреевич Тюркин. Впоследствии он стал генерал-майором, участником обороны Ленинграда и, увы, фигурантом «Ленинградского дела» конца 1940-х годов. 2 мая 1950 года П.А. Тюркин погиб в Москве в Бутырской тюрьме. Конечно, некоторые задачи, поставленные перед школой, только декларировались. Однако в целом осуществлённая сверху реформа советской школы пошла ей на пользу. Свидетельством тому — превращение СССР в могучую индустриальную державу и победа в Великой Отечественной войне.

Престиж науки и образования в это время был весьма высоким, профессия учителя и преподавателя вуза весьма значима. Газета «Правда» в 1939 году писала: «Страна должна знать имена лучших педагогов, как знает имена прославленных лётчиков, героев труда, доблестных пограничников, известных деятелей науки и техники».

Несостоятельность П.А. Тюркина на посту наркома просвещения довольно скоро стала очевидной, и его заменил бывший посол СССР во Франции, выпускник историко-филологического факультета МГУ, доктор исторических наук Владимир Петрович Потёмкин, под руководством которого наша школа и пережила лихолетье Великой Отечественной войны.